

Алёшин А.А.¹ ©, 2020

Сотрудничество Великобритании и Европейского союза по вопросам безопасности и обороны после Брекзита*

Аннотация. Выход Великобритании из Европейского союза запустил трансформацию евро-атлантического пространства безопасности, что привело к неопределенности и созданию политических развилки для ключевых региональных акторов по вопросам военной интеграции. Комплекс евро-атлантической безопасности сдвинулся в сторону биполярности с центрами в НАТО и ЕС, однако пока это лишь тенденция. Последствием Брекзита стало усиление полицентричности в европейском субкомплексе евро-атлантического пространства безопасности и укрепление лидерства ЕС, Парижа и Лондона. Будущие система и структура этого субкомплекса во многом зависят от результатов переговоров Великобритании и ЕС как по торгово-экономическим вопросам, так и по сотрудничеству в области безопасности, обороны и кооперации внешней политики. Экономические аспекты Брекзита до сих пор

---

¹ Алёшин Александр Андреевич – младший научный сотрудник Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН) (aleshin.a@imemo.ru).

* Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научнотехнологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

не ясны, экономические потери в связи с пандемией коронавируса и замедлением глобальной экономики очевидны, что приводит к непредсказуемости в формировании военных и внешнеполитических бюджетов как самой Великобритании, так и государств – членов ЕС. Великобритания намерена наладить максимально глубокое и всеобъемлющее военно-политическое сотрудничество с ЕС. В отсутствие институциональных механизмов взаимодействия Брюсселя с Лондоном по вопросам безопасности страна стремится укрепить двусторонние связи в области внешней политики, безопасности и обороны с лидерами ЕС, в первую очередь Францией и Германией. Немаловажное влияние на вышеназванные процессы оказывают и внешние акторы, среди которых первостепенную роль играют США. Вероятно, Великобритания будет искать свое место между ними и ЕС, что заставит ее продуманно сочетать многостороннее и двустороннее сотрудничество с отдельными странами. Большую определенность сфера безопасности в Европе получит после заключения политического соглашения между Великобританией и ЕС, однако этого не произойдет до заключения торгово-экономического соглашения.

Ключевые слова: Брекзит, Великобритания, Европейский союз, безопасность ЕС, евро-атлантическое пространство безопасности, Общая политика безопасности и обороны, «Глобальная Британия», НАТО, комплекс региональной безопасности.

Обеспечение безопасности евро-атлантического пространства представляет собой сложную многосоставную и разноуровневую систему, элементы которой находятся как в горизонтальных сетевых, так и в вертикальных и иерархических связях. В соответствии с концептуализацией представителей Копенгагенской школы исследований безопасности [Buzan, Wæver, 2003] – это комплекс региональной безопасности. Наиболее крупных и значимых ее акторов, обладающих независимыми интересами и возможностями в сфере безопасности, можно разделить на три группы: государства, межправительственные международные организации, региональные интеграционные объединения. Их взаимозависимость создает двусторонние и многосторонние связи, характеризующиеся обоюдным влиянием друг на друга отдельных государств, групп, объединений, а также организаций.

Одним из важнейших интеграционных объединений евроатлантического комплекса безопасности является Европейский союз (ЕС), обладающий признаками глобального игрока и проводящий собственную политику в области обороны и безопасности. Евросоюз можно выделить в особый субрегиональный комплекс евроатлантической зоны безопасности, обладающий на сегодняшний день наибольшей динамикой в своей группе акторов. На протяжении своего существования этот субкомплекс не имел явного лидера (как в НАТО) и развивался по двум разнонаправленным векторам: атлантизм и европеизм. Первый вектор вел в сторону растворения европейского субкомплекса в более высокоуровневом комплексе евроатлантической безопасности, на котором функционирует НАТО. Второй вектор, напротив, направлен на повышение уровня европейского комплекса и создание биполярного суперкомплекса евроатлантической безопасности.

Важную роль в обоих процессах играют государства – как европейские, так и внешние, в первую очередь США. По большей части интересы именно государств евроатлантического пространства определяют динамику и вектор общей безопасности и развития ее структур и связей, создавая и видоизменяя политические сети и пространства. Внутри субкомплекса ЕС процессы проходят под контролем государств, на основе межправительственного метода принятия решений. Институты ЕС оказывают (пусть и ограниченное) влияние на процессы военной интеграции.

Выход Великобритании из ЕС значительно изменил систему безопасности Евросоюза и структуру создающих ее связей. Это событие по праву можно назвать одним из крупнейших геополитических изменений в Европе первых десятилетий XXI в. Великобритания была наиболее последовательным и влиятельным сторонником атлантизма в объединении и противником углубления военной интеграции. Брекзит укрепил почву для тех процессов, против которых она выступала. Одновременно в ЕС усилилась роль Франции и Германии, наиболее мощных в военной и экономической сферах государств интеграционного объединения.

Брекзит ведет к переоценке места и роли Великобритании и ЕС в мире, их внешнеполитических стратегий и приоритетов. Ди-

намично меняющаяся внешняя среда, рост соперничества великих держав, замедление глобализации, новые вызовы безопасности, партийно-политические и идеологические изменения в развитых странах актуализируют вопросы укрепления национальной (в случае ЕС – региональной) безопасности и возможности проецирования «жесткой силы» вовне. Деструктивное, но пока до конца не оцененное значение для глобальной политики будут иметь также пандемия COVID-19 и рецессия в мировой экономике.

В новых условиях Великобритания и ЕС ведут трудные переговоры о будущем взаимодействии после окончания переходного периода Брекзита. Торгово-экономические приоритеты оттесняют на второй план определение формата будущего политического сотрудничества сторон, в том числе в сфере координации внешней политики, безопасности и обороны. Неоднозначности и неопределенности в решении этой проблемы способствует состояние перехода обеих сторон от старых внешнеполитических задач к новым, а также их акторная разноразмерность в системе международных отношений. Имеется в виду формирование отношений между суверенным национальным государством и наднациональным интеграционным объединением государств в условиях их глубокой взаимозависимости. Новое здесь заключается в том, что ЕС как интеграционное объединение, пройдя этап общего рынка, находится в процессе продвижения политической и военной интеграции. Формируемые с Великобританией отношения объективно понижают ее статус для ЕС и уровень взаимодействия сторон.

Актуальным становится вопрос о формате будущего сотрудничества Великобритании и ЕС в сфере безопасности и обороны, непосредственно затрагивающий сферы внешней политики, экономики, внутренней политики. Задачами исследования являются выявление факторов, влияющих на будущее сотрудничество сторон и прогнозирование его возможного формата.

Автор использовал пространственно-организационный подход для изучения изменений под влиянием Брекзита двух пространств безопасности – евро-атлантического и ЕС. Роль Великобритании в обоих случаях выявлена с использованием системно-исторического и институционального подходов. Последний позво-

лил исследовать институциональные аспекты данной научной проблемы. При рассмотрении стратегических документов, мнений политиков и политической конъюнктуры использованы дискурс-анализ и контент-анализ.

Теоретические аспекты разрабатывали отечественные и зарубежные исследователи. Пространственно-организационный подход рассмотрен в монографии И.Л. Прохоренко «Пространственный подход в исследовании международных отношений», рядом других авторов, например Н.А. Косолаповым. Теория комплекса региональной безопасности представлена Копенгагенской школой исследований безопасности, в частности Б. Бузаном и О. Вейвером в монографии «Регионы и державы: Структура международной безопасности» [Buzan, Wæver, 2003].

Вопросы развития Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), внешней политики Великобритании и Брекзита глубоко исследованы отечественными и зарубежными учеными в научных статьях и монографиях. Кроме того, большое значение для изучения данной проблематики имеют доклады британских и европейских аналитических центров.

Новое в стратегических подходах Европейского союза и Великобритании

С выходом из ЕС меняются внешнеполитические ориентиры Великобритании, ее стратегические цели и задачи; появляются новые вызовы для национальной безопасности. Покидая экономически крупнейшее в мире интеграционное объединение, страна ищет новое место в мировой политике и экономике. Подходы ЕС также претерпевают изменения, но без смены идеологической парадигмы обеих сторон. Их фундаментом остается уважение и защита прав человека и основных свобод, демократических принципов, верховенство закона и нераспространение оружия массового уничтожения [Political., 2019].

В новой внешнеполитической стратегии «Глобальная Британия» [Memorandum., 2018] Лондон стремится к расширению своего влияния за пределами Европы. Его основой должны стать торговые соглашения со многими странами, а также двусторонние связи.

Одновременно Великобритания ставит задачу усилить свою роль в институтах глобального управления, таких как ООН, «Группа семи» (G7), «Группа двадцати» (G20), стать лидером в укреплении основанного на правилах мирового порядка и свободы торговли. Важное место в этой стратегии отводится усилению безопасности не только в Европе, но и во всем мире.

Главными опорами такого подхода должны стать развитая экономика, «мягкая сила» и отношения с союзниками, прежде всего с США и ЕС. Союз с США является приоритетом внешней политики; его значимость ставится выше отношений с ЕС. «Особые отношения» с глобальным лидером строятся на взаимовыгодном экономическом сотрудничестве, беспрецедентно глубокой кооперации в сфере безопасности и обороны, совпадающих идеологических ценностях, общности культуры [Алёшин, Кислицын, 2019, с. 165]. После вступления в ЕС Лондон был связующим звеном между Вашингтоном и Брюсселем, зачастую продвигая в ЕС интересы США, применение их военных технологий. Атлантистская позиция Великобритании в вопросах обороны и безопасности состояла в ограничении военной интеграции ЕС и опоре на НАТО.

После Брекзита Великобритания стремится сохранить свою роль важного стратегического союзника США. В качестве первоочередной ставится задача заключения двустороннего торгового соглашения. Кроме того, планируемый Великобританией рост влияния в Африке и Азии также может способствовать продолжению тесных союзнических отношений с единственной на сегодняшний день сверхдержавой. Однако для Вашингтона важнейшим направлением политики остается Европа в целом.

Для сохранения своего влияния в ЕС Великобритания предпринимает действия в ряде сфер. В первую очередь, это переговоры о будущем сотрудничестве с ЕС в торговле, от которого зависят основы отношений сторон по окончании переходного периода 31 декабря 2020 г. Доля Великобритании в Общем бюджете ЕС составляла 13,45% (в 2016 г.). Страна – третий по товарообороту партнер и зоны евро, занимая 13% в ее торговле товарами и нефакторными услугами [Euro Area., 2018, p. 7], и ЕС-27 [Trade map]. С выходом Великобритании Общий бюджет ЕС в 2021–2027 гг. со-

кратится на 60–75 млрд евро [Koerner, 2020, p. 1]. По прогнозам МВФ, в случае перехода двусторонней торговли на правила ВТО британский ВВП может к 2030 г. потерять до 3,75%, а ВВП ЕС – до 1,5%. Значительными, но ниже, были бы потери Великобритании и ЕС при заключении торгового соглашения по «норвежскому сценарию»¹ [Euro Area., 2018, p. 7], против чего выступает британское правительство. В любом случае экономический потенциал сторон пострадает, что скажется и на возможностях в сфере обороны и безопасности. Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС (ОВПБ) в том виде, в котором она существует сегодня, пострадает от Брекзита не так сильно, однако и ее потенциал заметно сократится.

Великобритания занимает 8-е место в мире (из 138 рассмотренных стран) по индексу военной мощи, 5-е место по военным расходам [2020 military...]. Страна обладала четвертью ключевых возможностей ЕС, необходимых для независимой политики безопасности и обороны, в том числе 1/5 военного потенциала (в 2018 г.) [Round, Giegerich, Mölling, 2018, p. 2]. Однако названные возможности никогда не были задействованы в полной мере в операциях в рамках ОПБО. Только 5% военнослужащих в операциях ЕС являются британцами – гораздо меньше, чем доля Франции, ФРГ, Италии и Испании, – и она редко принимала на себя ведущую роль в операциях ОПБО [Lawrence, 2017]. По численности выделенного для них в 2003–2014 гг. военного и гражданского персонала Великобритания заняла 11-е место в ЕС. Также она не участвовала в крупнейших исследовательских проектах «Категории А» Европейского оборонного агентства² (EOA) [Bakker, Drent, Zandee, 2017, p. 5].

В соответствии с «Глобальной стратегией Европейского союза по внешней политике и политике безопасности» [Shared., 2016, p. 20], важную роль в политике ЕС играет борьба с международным терроризмом, кибербезопасность, энергетическая безопасность, защита стратегических коммуникаций. С Брекзитом эффективность действий ЕС в этих сферах заметно уменьшится. Большое

---

¹ Норвегия не является членом ЕС, но имеет доступ на единый рынок ЕС.

² European Defence Agency (EDA).

значение здесь имеет научно-технический потенциал страны, ее значительный опыт в противодействии терроризму, возможности Королевского ВМФ, а также высокая степень сотрудничества и координации с разведслужбами США. В частности, значительной для ЕС станет потеря доступа к данным разведывательного альянса «Five Eyes», в который входят Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Большой ущерб нанесен и внешнеполитическим возможностям ЕС, его субъектности на международной арене. С выходом ядерной державы, постоянного члена СБ ООН, крупной экономики, близкого союзника США Евросоюзу труднее будет противостоять новым глобальным вызовам и региональным угрозам. Особенно драматично это в контексте роста конкуренции великих держав и международной нестабильности.

«Глобальная стратегия» отвечает на внешние вызовы необходимостью углубления сотрудничества со стратегическими союзниками и между самими государствами-членами в развитии и поддержании оборонного потенциала. НАТО остается главной структурой обеспечения коллективной обороны для большинства стран – членов ЕС. Однако ЕС должен как эффективно действовать в сотрудничестве с НАТО, так и обладать стратегической автономией. Импульсом для ускорения военно-политической интеграции в ЕС послужил выход Великобритании, тормозившей процесс.

Уже через год после британского референдума начали реализовываться новые инициативы ЕС в этой области. Великобритания, еще оставаясь в составе ЕС, заявила, что не будет им препятствовать. 13 сентября 2017 г. председатель Еврокомиссии (ЕК) Ж.-К. Юнкер в выступлении перед Европейским парламентом (ЕП) заявил о необходимости создания к 2025 г. Европейского оборонительного союза [President., 2017, p. 8].

В том же 2017 г. было учреждено Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO), целью которого стало совместное развитие военных потенциалов и повышение готовности ВС государств – членов ЕС. В рамках PESCO с 2017 г. было запущено 47 проектов в сферах обучения военнослужащих, разработки на-

земных, морских, воздушных и космических технологий и систем управления, киберзащиты – в основном НИР.

Для финансирования совместных разработок был создан Европейский оборонный фонд¹, ежегодный бюджет которого, по ожиданиям ЕК, составит после 2020 г. около 5,5 млрд евро [Defence Fund., 2017, р. 2]. Еще один инструмент – Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны² – создан для обсуждения и координации национальных планов военных расходов. Был учрежден также Центр военного планирования и управления операциями ЕС³. Для финансирования операций ОПБО появился еще один механизм за рамками Общего бюджета ЕС: Европейский инструмент мира⁴, бюджет которого формируется из взносов государств – членов ЕС.

Планы Великобритании и ЕС по военно-политическому сотрудничеству

После Брекзита Европа остается ключевым регионом для внешнеполитических амбиций Великобритании, которая особенно заинтересована в глубоком участии в военно-политических механизмах ЕС. Подтверждая свою первостепенную приверженность НАТО, страна разделяет с ЕС ценности, видение региональных угроз, подходы к глобальным вызовам. Отметим, что, несмотря на ключевое значение США для британской внешней политики и обороны, между Лондоном и Вашингтоном существует ряд разногласий, по которым Великобритания солидарна с ЕС. Это касается Парижского соглашения по климату, Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану, переноса посольства США в Иерусалим, сотрудничества с Китаем. Более того, заокеанский сосед способен существенно ограничить внешнеполитические возможности Великобритании [Алёшин, Кислицын, 2019, с. 166]. В связи с этим глубокое взаимодействие с ЕС может стать пусть и не равноценной, но

---

¹ *European Defence Fund (EDF).*

² *Coordinated Annual Review on Defence (CARD).*

³ *Military planning and conduct capability (MPCC).*

⁴ *European Peace Facility.*

значительной опорой в диверсификации политики Лондона, стратегии «Глобальная Британия».

В меморандуме Форин-офиса «Глобальная Британия» говорится, что страна намерена наладить новые, глубокие и особые отношения с ЕС в целом и его государствами-членами, что она будет стремиться поддерживать свое значительное присутствие в Брюсселе для эффективного взаимодействия с институтами ЕС и представителями стран-участниц [Memorandum..., 2018].

В правительственной презентации «Основы партнерства Великобритании и ЕС в области безопасности» [Framework..., 2018] изложены базовые предложения британской стороны, выдвинутые перед началом обсуждения с ЕС политической декларации о будущем сотрудничестве. Общими вызовами названы терроризм и экстремизм, эрозия основанной на правилах системы международных отношений, природные бедствия, враждебные действия третьих стран, нелегальная иммиграция, организованная преступность и деятельность отдельных преступных лиц, киберугрозы, длительная политическая и экономическая нестабильность. Была предложена модель «сквозной кооперации», которая предполагает регулярные структурированные консультации и диалоги, организованные по тематическому и географическому принципам, программу взаимного обмена сотрудниками между институтами и организациями, соглашение об обмене информацией и ее защите. Кроме того, предложено глубокое взаимодействие в рамках международных организаций, совместные внешнеполитические акции, координация санкционной политики.

Великобритания стремится продолжить максимально глубокое участие в ОПБО, ее миссиях и заключить специальное соглашение с ЕОА в качестве третьей стороны. Также предложено обсудить модель участия страны в Европейской программе оборонительных исследований¹, Европейской программе развития оборонной промышленности², проектах PESCO. В связи с этим признана важной необходимостью поддержки эффективной дея-

---

¹ *European Defence Research Programme.*

² *European Defence Industrial Development Programme.*

тельности оборонных компаний, без нарушений сложных цепочек поставок, снижения риска для ведущих компаний с участием Великобритании и ЕС. Особое внимание уделено продолжению сотрудничества в разработке спутниковой системы «Галилео».

17 октября 2019 г. после длительных переговоров вместе с Соглашением о выходе Великобритании из ЕС был опубликован последний вариант Политической декларации. В ней стороны постулируют «решимость работать вместе для защиты основанного на правилах международного порядка верховенства закона и продвижения демократии, высоких стандартов свободной и справедливой торговли и прав работников, защиты прав потребителей и окружающей среды, а также сотрудничества против внутренних и внешних угроз общим ценностям и интересам» [Political., 2019, p. 4]. Была подтверждена необходимость установить широкое, всеобъемлющее и сбалансированное партнерство с учетом географической близости, общего восприятия угроз, в числе которых – международная преступность, терроризм, кибератаки, кампании по дезинформации, гибридные угрозы, разрушение основанного на правилах международного порядка и возрождение угроз, исходящих от государств [Political., 2019, p. 16].

Великобритания и ЕС планируют создать механизм структурированных консультаций и регулярных тематических диалогов в сферах, соответствующих общим интересам. В их числе – внешняя политика и оборона, где поставлена задача создать механизм политического диалога в рамках ОВПБ и ОПБО на министерском, представительском и рабочем уровнях. Кроме того, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности сможет приглашать представителей Великобритании на неофициальные министерские встречи государств-членов. Приветствуется и глубокая кооперация сторон во внешней политике, в том числе в международных организациях.

Для совместного участия в военных и гражданских миссиях в рамках ОПБО планируется заключить Рамочное соглашение об участии Великобритании, но без возможности сторон влиять на решения друг друга. Помимо этого, ЕС предлагает Великобритании заключить Административное соглашение для участия в су-

ществующих и будущих проектах ЕОА, а также участвовать в проектах PESCO по приглашению Совета ЕС. Также стороны договорились об обмене разведданными, сотрудничестве в сфере кибербезопасности и заключении договоренностей о кооперации в космосе, в том числе на базе Спутникового центра ЕС [Political., 2019, p. 18–20]. Лондону пока не удалось добиться от ЕС одобрения всех своих предложений и инициатив в данной сфере.

Во-первых, предложения британской стороны были более конкретными. В Политической декларации представлены лишь общие договоренности и намерения. Во многом это связано с тем, что ЕС выступал против обсуждения будущего сотрудничества до решения проблем прав граждан ЕС в Великобритании и, соответственно, британцев в ЕС, финансовых выплат в связи с выходом из ЕС и урегулирования вопроса о границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Все эти вопросы были улажены только с принятием Соглашения о выходе¹ [Agreement., 2020]. Сегодня же при обсуждении будущего сотрудничества первое место в повестке переговорщиков занимают торговое соглашение и проблемы экономического и финансового сотрудничества.

Во-вторых, Великобритания и ЕС кардинально расходятся в некоторых вопросах. В первую очередь, это касается обмена информацией и персоналом оборонных ведомств двух сторон. Стороны постулируют суверенитет друг друга, что означает невмешательство в дела и неприемлемость влияния друг на друга. Однако в таком случае возможности обмена серьезно ограничиваются, как и потенциал сотрудничества. Несмотря на желание Лондона в максимальной степени сохранить влияние на ОВПБ и ОПБО, модель его участия не может быть такой же, как у члена ЕС. Иллюстрацией этого противоречия стал конфликт вокруг британского участия в программе разработки спутниковой системы ЕС «Галилео» и использования ее в военных и полицейских целях. Более того, британцы стремятся предложить гибкие механизмы, предоставляющие им большую свободу. ЕС же выступает за институциональное оформление правил взаимодействия [Taylor, 2020].

---

¹ *Brexit withdrawal agreement.*

Не ясно также, как будут выглядеть будущие соглашения об участии Великобритании в проектах ЕОА, PESCO, в сфере космоса, а также научное и образовательное взаимодействие. Многие зависят и от формата будущего торгового сотрудничества. С выходом из ЕС Великобритания теряет прибыльные заказы, финансирование и доступ к европейским НИР. Однако сегодня страна является лидером в ЕС в таких наукоемких областях, как кибербезопасность, робототехника, искусственный интеллект. Для снижения финансовых затрат и ускорения процесса создания новых видов вооружений и систем безопасности европейцам придется привлекать британский передовой научный и промышленный потенциалы [Андреева, 2018, с. 99].

Иные направления европейской политики Великобритании в сфере безопасности

Помимо многостороннего взаимодействия с ЕС Великобритания предпринимает ряд других действий для укрепления своего влияния. В первую очередь это двусторонние контакты с европейскими странами в сфере безопасности и обороны. И главным партнером Лондона здесь является Франция, опасаящаяся чрезмерного возвышения ФРГ после Брекзита.

Франция и Великобритания являются ядерными державами с глобальными интересами, постоянными членами СБ ООН, членами НАТО, имеют сопоставимые военные бюджеты и вооруженные силы¹. Именно эти страны стали основателями Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), подписав в 1998 г. декларацию в Сен-Мало. В последние десятилетия они неоднократно вместе участвовали в военных операциях НАТО, в том числе в Ливии в 2011 г., Мали в 2013–2014 гг., Сирии, а также в миротворческих операциях ЕС. С 2000 г. между странами было заключено 28 двусторонних соглашений, в том числе шесть в сфере безопас-

---

¹ В 2019 г. расходы на оборону и численность ВС: во Франции – 50,7 млрд долл. и 208 тыс. человек; в Великобритании – 60,4 млрд. долл. и 144 тыс. человек [Defence Expenditure., 2019, p. 7, 12].

ности и обороны (для сравнения: с США за тот же период Великобритания заключила 38 соглашений)¹.

В 2010 г. две страны подписали Ланкастерский договор, по которому договорились об укреплении оборонительной, военно-промышленной и технологической кооперации, а также сотрудничества в ядерной сфере. Были созданы Совместные экспедиционные силы, позволяющие проводить военные операции высокой интенсивности, авианесущая ударная группа.

В 2017 г. по инициативе Франции была учреждена Европейская инициатива вмешательства² (ЕИВ) – проект, объединяющий на добровольной основе ряд стран ЕС и третьи страны для проведения военных миссий. Это соответствует французскому подходу по созданию из ЕС стратегически автономного центра мировой политики и формированию группы стран, независимой от США, для решения экспедиционных задач. Также это отражает франко-германские противоречия по вопросам европейской военной интеграции [Тимофеев, 2019, с. 43]. Несмотря на то что, будучи членом ЕС, Великобритания не поддерживала такие идеи, с началом процесса Брекзита ее позиция изменилась: стране стало выгодно участвовать в проекте, чтобы укрепить свое влияние в Европе. Велика вероятность, что ЕИВ была предложена президентом Франции Э. Макроном именно в таком формате, чтобы включить в нее Великобританию.

Вторым по значимости партнером Великобритании в ЕС является Германия. Будучи экономическим лидером ЕС³, эта страна принимает активное участие в высокотехнологических военных разработках ЕС и имеет значительный научный потенциал. Однако ее военные возможности не столь велики. В связи с этим англо-германские отношения в сфере безопасности строятся на трех

---

¹ См. сайт Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании. – Режим доступа: <https://treaties.fco.gov.uk/> (Дата обращения – 18.04.2020).

² *European Intervention Initiative (EI2)*.

³ ВВП ФРГ в 2018 г. было почти на треть больше ВВП второй и третьей стран по этому показателю – Великобритании и Франции (3,4, 2,4 и 2,3 млрд евро соответственно) [Gross domestic..., 2020].

столпах: работа в НАТО, сотрудничество в ЕС, двустороннее научно-техническое и военно-экономическое взаимодействие. С 2000 г. они заключили 15 двусторонних соглашений¹.

Как и Великобритания, ФРГ является сторонником руководящей роли НАТО и нацелена на развитие военной интеграции совместными политическими и экономическими усилиями всех стран – членов ЕС, что приведет к консолидации общей оборонной политики [Тимофеев, 2019, с. 44]. Вот почему на ФРГ сосредоточено особое внимание США, и Лондон будет стремиться наладить максимально глубокое участие в европейской оборонной интеграции, чтобы не потерять преимущества «особых отношений» с США. Активные двусторонние отношения в сфере безопасности Великобритания также развивает с Польшей, Норвегией, Эстонией и рядом других стран.

НАТО сохраняет большое значение в британской европейской политике. В Стратегии национальной безопасности и Стратегическом обзоре в области обороны и безопасности 2015 г. Альянс назван основой оборонительной политики страны [National Security..., 2015], а в меморандуме Форин-офиса «Глобальная Британия» – жизненно необходимой для британской и европейской безопасности [Memorandum..., 2018].

Лондон сыграл важную роль в формировании позиции Альянса в отношении украинского кризиса в ходе Уэльского саммита Альянса 2014 г., когда была создана Объединенная оперативная группа повышенной готовности. В рамках же расширенного передового присутствия НАТО (2016 г., Варшавский саммит) Великобритания командует боевой группой в Эстонии и участвует в аналогичной группе в Польше. На Лондонском саммите НАТО 2019 г. премьер-министр Б. Джонсон подтвердил сохраняющуюся актуальность исторической миссии страны как связующего звена между Европой и Америкой [Алёшин, 2020].

Еще одним направлением политики Великобритании является взаимодействие в рамках многосторонних форматов. В их чис-

---

¹ См. сайт Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании. – Режим доступа: <https://treaties.fco.gov.uk/> (Дата обращения – 18.04.2020).

ле – сотрудничество с ФРГ и Францией по иранской проблеме, принятие в 2018 г. в Лондоне саммита по Западным Балканам в рамках Берлинского процесса, деятельность в G7, солидарность с ЕС в ООН и других международных организациях, консолидация союзников после инцидента в Солсбери, продление западных антиросийских санкций, создание коалиций ad hoc и т.д. Помимо участия в ЕИВ страна также руководит Объединенными экспедиционными силами¹. В 2017 г. при активном содействии Лондона к семи их странам-членам² присоединились Швеция и Финляндия – не входящие в НАТО европейские нейтральные страны.

Отметим, что важное место в европейской политике Великобритании занимает противостояние с Россией. На этой основе Лондон активизирует свою политику в НАТО, стремится сплотить коллективный Запад, налаживает отношения с названными отдельными странами. Всё это оказывает влияние на внешнеполитическую позицию ЕС и его политику безопасности и обороны. Антиросийская риторика играет хоть и косвенную, но далеко не последнюю роль в британском давлении на Евросоюз в процессе переговоров по Брекзиту.

***

С выходом Великобритании из ЕС были запущены процессы эрозии евро-атлантического комплекса безопасности. Их причинами стал не только Брекзит, но и изменение международной экономической и политической расстановки сил в последние десятилетия. Брекзит в русле логики глобальных сдвигов стал фактором усиления полицентричности в европейском субкомплексе евро-атлантического пространства безопасности, усиления конкуренции между ЕС, Парижем и Лондоном, а также дрейфа евро-атлантического комплекса безопасности в сторону биполярности с центрами в НАТО и ЕС.

Пока это лишь тенденция. Всё же будущая система и структура субкомплекса безопасности Евросоюза во многом зависят от

---

¹ *Joint Expeditionary Force (JEF).*

² *Великобритания, Дания, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Эстония.*

результатов переговоров Великобритании и ЕС как по торгово-экономическим вопросам, так и по сотрудничеству в области безопасности, обороны, внешней политики.

До начала пандемии COVID-19 и рецессии в мировой экономике представлялось, что Великобритания будет глубоко вовлечена в механизмы ОПБО. Структурированные диалоги по ряду направлений позволят координировать внешнюю политику и выступать единым фронтом. Однако, учитывая сложности принятия решений в ЕС, британцы смогут чаще склонять национальные политические элиты ЕС к конкретным решениям (чем Брюссель влияет на Лондон), используя ресурс «особых отношений» с рядом стран Восточной и Юго-Восточной Европы, а также «российскую угрозу».

В области безопасности и обороны Великобритания сможет продолжить активное участие в механизмах и миссиях ЕС, хоть и в ограниченном формате. При этом велика вероятность серьезного сокращения научно-технического и экономического сотрудничества в сфере ОПК. Пострадает и обмен информацией, что отрицательно скажется на возможностях разведок и обоюдном доверии.

Лондон ищет новое место на международной арене. Его субъектность и внешнеполитический потенциал в европейском регионе после Брексита объективно сократятся. Он будет искать свое место и между ЕС и США, идя время от времени на сближение с Пекином, а также углубляя двустороннее сотрудничество с Парижем и другими странами. В отдаленной перспективе не исключена вероятность инициатив с его стороны для налаживания отношений с Москвой.

Сегодня пандемия COVID-19 и рецессия в мировой экономике создают значительную неопределенность. Они могут стать как косвенными, так и ключевыми факторами в трансформации европейского и трансатлантического комплекса безопасности в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Литература

Алёшин А.А. 70 лет НАТО: Прежняя стратегия, новые разногласия // Год планеты: экономика, политика, безопасность. Ежегодник. – М.: Идея-Пресс, 2020. – С. 91–99.

Алёшин А.А., Кислицын С.В. Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – М.: МГУ, 2019. – Т. 11, № 1. – С. 138–171.

Андреева Т.Н. Военно-техническое сотрудничество Великобритании–ЕС // Свободная мысль. – М.: Политиздат, 2018. – № 5. – С. 87–100.

Тимофеев П.П. Сравнительный анализ приоритетов Франции и ФРГ в развитии PESCO // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – № 2. – С. 33–47.

2020 military strength ranking // Global Firepower. – Mode of access: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (Date of access – 18.04.2020).

Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. – Brussels; L., 2020. – 296 p. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/862063/TS3202_1.PDF (Date of access – 18.04.2020).

Bakker A., Drent M., Zandee D. European defence: How to engage the UK after Brexit?: Clingendael Report / Netherlands Institute of International Relations. – 2017. – July. – 23 p. – Mode of access: <https://www.clingendael.org/publication/european-defence-how-engage-uk-after-brexit> (Date of access – 18.04.2020).

Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 570 p.

Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019) / NATO. – 2019. – 25.06. – 16 p. – (Communique; PR/CP (2019) 069). – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_06/20190625_P R2019-069-EN.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Defence Fund Factsheet / The European Defence Fund. – 2017. – 3 p. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/defence_fund_factsheet_0_0.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Euro Area Policies: 2018 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Member Countries / IMF. – Wash. (DC), 2018. – 64 p. – (Country report; N 18/223). – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/18/Euro-Area-Po>

licies-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-46096 (Date of access - 18.04.2020).

Framework for the UK-EU Security Partnership / Government UK.- 2018. - 39 p. - Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705687/2018-05-0_security_partnership_slides__SI_FINAL.pdf (Date of access - 18.04.2020).

Gross domestic product (GDP) at current market prices of selected European countries in 2018 // Statista. - 2020. - Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/685925/gdp-of-european-countries/> (Date of access - 18.04.2020).

Koerner K. EU budget 2021-2027: Europe's future sacrificed to the status quo? / Deutsche Bank. - 2020. - 25.02. - 5 p. - Mode of access: https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwsite=RPS_EN-PROD&rwbj=ReDisplay.Start.class&document=PROD000000000505255 (Date of access - 18.04.2020).

Lawrence T. UK Proposes an Unprecedented Relationship with the EU in Defence // ICDS. - 2017. - 13.09. - Mode of access: <https://icds.ee/uk-proposes-an-unprecedented-relationship-with-the-eu-in-defence/> (Date of access - 18.04.2020).

Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office // Parliament UK. - 2018. - Mode of access: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (Date of access - 18.04.2020).

National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Government UK. - 2015. - Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (Date of access - 18.04.2020).

Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom / European Commission. - 2019. - 17.10. - 27 p. - Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/revised_political_declaration.pdf (Date of access - 18.04.2020).

President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017 / European Commission. - Brussels, 2017. - 13.09. - 10 p. - Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_17_3165 (Date of access - 18.04.2020).

Round P., Giegerich B., Mölling C. European strategic autonomy and Brexit / IISS. - 2018. - 6 p. - Mode of access: <https://www.iiss.org/-/media/>

images/comment/military-balance-blog/2018/june/european-strategic-autonomy-and-brex-it-iiss-dgap.ashx (Date of access – 18.04.2020).

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy / European Union External Action. – 2016. – 56 p. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Taylor P. Britain plays hardball in Brexit trade talks // Politico. – 2020. – 03.03. – Mode of access: <https://www.politico.eu/article/uk-britain-boris-johnson-plays-hardball-in-eu-brex-it-trade-talks/> (Date of access – 18.04.2020).

Trade Map / International Trade Centre. – Mode of access: <https://www.trademap.org/> (Date of access – 18.04.2020).

DOI: 10.31249/ape/2020.04.12

Aleshin A.A.¹©, 2020
**UK – EU Security and Defence Cooperation
after Brexit***

Abstract. *The United Kingdom's withdrawal from the European Union launched a transformation of the Euro-Atlantic security area, which led to uncertainty and the creation of political forks for key regional actors on military integration. The Euro-Atlantic security complex has moved towards bipolarity with centers in NATO and the EU, but so far this is only a trend. The consequence of Brexit is the strengthening of polycentricity in the European sub-complex of the Euro-Atlantic security area and the strengthening of the leadership of the EU, Paris and London. The future system and structure of this sub-complex largely depends on the results of negotiations between the UK and the EU both on trade and economic issues, and on cooperation in the field of security, defence and foreign policy cooperation. The economic aspects of*

---

¹ **Aleshin Alexander Andreevich** – junior researcher, Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS (IMEMO RAS) (aleshin.a@imemo.ru).

* The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement N 075-15-2020-783).

Brexit are still not clear, the economic losses due to the coronavirus pandemic and the slowdown in the global economy are obvious, which leads to unpredictability in the formation of military and foreign policy budgets of both the UK and the EU member states. The UK intends to establish the most deep and comprehensive military-political cooperation with the EU. In the absence of institutional mechanisms for the interaction of Brussels with London on security issues, the country seeks to strengthen bilateral ties in the field of foreign policy, security and defence with EU leaders, primarily France and Germany. An important influence on the above processes have external actors, among them the United States play a paramount role. The UK is likely to seek its place between the USA and the EU, which will force London to deliberately combine multilateral and bilateral cooperation with individual countries. The security area in Europe will gain more certainty after the conclusion of a political agreement between the UK and the EU, but this will not happen until the conclusion of a trade and economic agreement.

Keywords: *Brexit, United Kingdom, European Union, EU security, Euro-Atlantic security area, defence, Common security and defence policy, Global Britain, NATO, regional security complex.*

References

2020 military strength ranking // Global Firepower. – Mode of access: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (Date of access – 18.04.2020).

Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. (2020). – Brussels and London. – 296 p. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/862063/TS3202_1.PDF (Date of access – 18.04.2020).

Aleshin A.A. (2020). 70 years of NATO: The old strategy, new contradictions [70 let NATO: Prezhnyaya strategiya, novye raznoglasiya] // Year of the planet: Economy, politics, security. Yearbook. – Moscow: Idea Press. – P. 91–99.

Aleshin A.A., Kislitsyn S.V. (2019). Brexit and the Future of the Special Relationship between the United States and the United Kingdom [Brexit i budushchee «osobykh otnoshenii» SShA i Velikobritanii] // Moscow University Herald. Series 25. International relations and world politics. – Moscow. – Moscow State University. – T. 11, N 1. – P. 138–171.

Andreeva T.N. (2018). UK-EU Military-Technical Cooperation [*Военно-техническое сотрудничество Великобритании-ЕС*] // Free Thought. – Moscow, Politizdat. – N 5. – S. 87-100.

Bakker A., Drent M., Zandee D. (2017). European defence: How to engage the UK after Brexit?: Clingendael Report / Netherlands Institute of International Relations. – July. – 23 p. – Mode of access: <https://www.clingendael.org/publication/european-defence-how-engage-uk-after-brexite> (Date of access – 18.04.2020).

Buzan B., Wæver O. (2003). Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press. – 570 p.

Defence Expenditure of NATO Countries (2012–2019). (2019) / NATO. – 25.06. – 16 p. – (Communique; PR/CP (2019) 069). – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_06/20190625_PR_2019-069-EN.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Defence Fund Factsheet. (2017) / The European Defence Fund. – 3 p. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/defence_fund_factsheet_0_0.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Euro Area Policies: 2018 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Member Countries. (2018) / IMF. – Wash. (DC). – 64 p. – (Country report; N 18/223). – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/18/Euro-Area-Policies-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-46096> (Date of access – 18.04.2020).

Framework for the UK-EU Security Partnership. (2018) / Government UK. – 39 p. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705687/2018-05-0_security_partnership_slides_SI_FINAL.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Gross domestic product (GDP) at current market prices of selected European countries in 2018. (2020) // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/685925/gdp-of-european-countries/> (Date of access – 18.04.2020).

Koerner K. (2020). EU budget 2021–2027: Europe's future sacrificed to the status quo? // Deutsche Bank. – 25.02. – 5 p. – Mode of access: https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwsite=RPS_EN-PROD&rwoobj=ReDisplay.Start.class&document=PROD0000000000505255 (Date of access – 18.04.2020).

Lawrence T. (2017). UK Proposes an Unprecedented Relationship with the EU in Defence // ICDS – 13.09. – Mode of access: <https://icds.ee/uk-proposes-an-unprecedented-relationship-with-the-eu-in-defence/> (Date of access – 18.04.2020).

Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. (2018) // Parliament UK. – Mode of access: https://publications.parliament.uk/pa/cm/201719/cmselect/cmfaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (Date of access – 18.04.2020).

National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. (2015) // Government UK. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. (2019) // European Commission. – 17.10. – 27 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/revised_political_declaration.pdf (Date of access – 18.04.2020).

President Jean-Claude Juncker's State of the Union Address 2017. (2017) // European Commission. – Brussels. – 13.09. – 10 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_17_3165 (Date of access – 18.04.2020).

Round P., Giegerich B., Mölling C. (2018). European strategic autonomy and Brexit // IISS. – 6 p. – Mode of access: <https://www.iiss.org/-/media/images/comment/military-balance-blog/2018/june/european-strategic-autonomy-and-brex-it-iiss-dgap.ashx> (Date of access – 18.04.2020).

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. (2016) // European Union External Action. – 56 p. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (Date of access – 18.04.2020).

Taylor P. (2020). Britain plays hardball in Brexit trade talks // Politico. – 03.03. – Mode of access: <https://www.politico.eu/article/uk-britain-boris-johnson-plays-hardball-in-eu-brex-it-trade-talks/> (Date of access – 18.04.2020).

Timofeev P.P. (2019). Comparative Analysis of French and German Priorities in the Elaboration of PESCO [*Sravnitel'nyi analiz prioritetov Frantsii i FRG v razvitiit PESCO*] // Analysis and Forecasting. IMEMO Journal. – Moscow: IMEMO. – N 2. – P. 33–47. – Mode of access: <https://www.afjournal.ru/files/File/2019-2/2019-2-Timofeev.pdf> (Date of access – 12.04.2020).

Trade map / International Trade Centre. – Mode of access: <https://www.trademap.org/> (Date of access – 18.04.2020).